

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРОМЫСЛЫ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

СЕРЕБРО КАЗАХСКИХ ЗЕРГЕРОВ: ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ

В работе дается характеристика традиционного и современного ювелирного искусства Казахстана. Выделяются региональные особенности художественной обработки металла в Западном, Центральном и Южном Казахстане. Автор показывает, как меняются ювелирные каноны в творчестве современных мастеров.

Ключевые слова: *традиционное и современное ювелирное искусство Казахстана, зергеры, уста, шебер, казахское декоративно-прикладное искусство.*

Ювелирные традиции казахского народа, истоки которых восходят к техникам художественной обработки металла ранних кочевников, получили развитие в эпоху средневековья, испытали влияния многих евразийских культур и свой законченный облик приобрели одновременно со становлением казахского этноса. Исследователь традиционной культуры казахов Э.А. Масанов разделял мастеров металлообработки на кузнецов – *уста* и ювелиров – *зергеро*-серебряников. Согласно легендарной традиции казахов, первым кузнецом, ювелиром и покровителем первых 40 мастеров был Дауд Пайгамбар (пророк Давид). С его именем связывали зарождение обработки металла и возникновение всех ремесел. Рассказывают, что руки Дауда никогда не обжигал огонь; он месил металл, как тесто, не пользуясь инструментом. Одержимость духом великого пророка определяла призвание мастера-зергера.

Ювелирное искусство, природа которого у казахов считалась сакральной, согласно народной традиции, было делом избранническим, иногда сопряженным со страданиями и болезнями [Тохтабаева, 2005, с. 215]. У казахов бытовало представление о чудодейственной силе людей, связанных с раскаленным металлом, почитались места их работы. В мастерской запрещалось говорить о дурном, сквернословить, кричать, перешагивать через наковальню, мехи и другие инструменты. Казахи не только почитали атрибуты металлообработки, но и верили в их целебное и апотропейное свойства. В народе сохранились многочисленные рассказы о том, как излечивались бесплодные женщины и душевнобольные, переночевавшие рядом с мехами

или наковальной: вечером перед этим мастер зажигал свечу – чтобы дух *уста*, покровительствующий ему, мог прийти на огонек и помочь больному.

Избранность мастеров, сложность ювелирной техники, знания и навыки, передававшиеся по наследству, наличие специального инструмента и проч. обусловили ювелирную специализацию, что нашло отражение в особом статусе этого ремесла [Масанов, 1961, с. 156].

Серебро доминировало в предметном мире кочевой культуры. Считалось, что оно обладало очищающей и защитной силой. Казахским зергерам традиционно были известны такие техники, как гравировка, чернь, эмаль, скань и зернь, штамповка, чеканка, насечка, серебрение и золочение, гранение драгоценных и поделочных камней [Там же, с. 159]. Изделия казахских ювелиров отличались разнообразием. На предметах домашнего обихода, на конской сбруе, оружии и одежде присутствовали в качестве художественной отделки накладки из серебра, золота, бронзы и т.д. Изготовление ювелирных украшений было основным делом мастеров-зергеро

Мужской комплекс украшений включал: *кумис белбеу* – парадный наборный пояс, *шытырлы белбеу* – пояс с нашивными декоративными элементами, *кемер белдик* – наборные пояса с мелкими нашивными деталями и крупными застежками, *кисе белдик* – охотничий пояс, *морили жузик* – перстни-печатки, а также различные виды холодного оружия, отличающегося изысканным декоративным оформлением. Героический статус воинов казахского эпоса подчеркивала красота их амуниции; богатырь имел «скакуна

под седлом из золота литого, из наборного золота сбруя его, стремяна же ковались из самого звонкого золота в мире» [Казахские богатырские сказания, 2001, с. 20].

Особое место в традиционном репертуаре казахских ювелиров занимали женские украшения, которые маркировали социальный и возрастной статус их владелиц, а также обеспечивали им магическую защиту. Изысканность украшений рассматривалась как неотъемлемая часть женской красоты. Казахский фольклор подарил миру образцы лирических описаний героинь: «Что ж, ступай на базар Бухары, там увидишь ты пряжу, ту, что шелка нежней и длиннее аркана, и тогда ты представить лишь сможешь, какие косы у дочери хана. А потом отправляйся к зергеру, он браслеты витые из чистого золота льет. Пуговицу золотую ты спроси у него, и тогда ты представить лишь сможешь, какая у меня голова. ... А потом ступай к кузнецу, проволоку он тянет из серебряных слитков, и тогда ты представить лишь сможешь руки красавицы – дочери хана...» [Там же, с. 37].

Украшения были атрибутом женщин с малых лет. Их отсутствие, согласно казахской традиции, символизировало траур. Женщину без украшений сравнивали с деревом без листьев: ашекейі жок айел жапырағы жок ағашпен тең – эшекейі жок айел жапырағы жок ағашпен тең [Тохтабаева, 2008, с. 97]. В целом традиционный женский комплекс украшений казахов был очень сложным и ориентировался на символику плодородия.

Самым дорогим по стоимости и сложным по исполнению был убор невесты – *саукеле*. Его форма восходит к глубокой древности. Археологические данные свидетельствуют о непрерывности традиции женских высоких парадных головных уборов на территории Прииртышья с раннего средневековья [Усманова, Логвин, 1998; Захарова, Ходжаева, 1989, с. 216]. Один из путешественников, побывавших в казахской степи в конце XIX в., описывает *саукеле* так: «Голову невесты украшал своеобразный головной убор – свадебная шапочка. Она была из красного бархата, имела форму сахарной головы, шапочка была богато украшена серебряными пластинками, жемчугом и кораллами, низ был отделан пушиной, из которой на лоб свисали несколькими рядами серебряные пластинки. С обеих сторон шапочки на грудь свисали широкие, также украшенные кораллами, жемчугом, и серебряными пластиночками, ленты» [Букеевской орде 200 лет, 2001, с. 289].

Сведущий человек по *саукеле* мог определить происхождение девушки [Казахская национальная одежда, 1998, с. 13]. Его водружение на голову невесты сопровождалось специальным обрядом; женщина, исполнявшая его, получала специальный подарок от жениха – *саукелениң байгазысы* – *сәукеленің байгазасы* (букв. плата за *саукеле*) [Шаханова, 1998, с. 55].

Головной убор *саукеле* представлял собой гарнитур, который включал, по описаниям XIX в., *тобельдырык* – наверхие шапочки, *магдай-мончах* – украшение для лба, *джак-мончах* – украшение для висков, *сагалдырык-кумис* – украшение подбородка, *чашбау-балгауза* – украшение для затылка [Шорманов, 2007, с. 49]. До середины XIX в. под *саукеле* надевали *зере* – маленькую шапочку, которую украшали вышивкой и золотым шитьем. В прошлом *зере* называли также «кольцо для переносья», (ЦГА РК, ф. 4, оп. 1, д. 2815, л. 60б.). К макушке *саукеле* крепили *желек* – накидку из легкой ткани красного цвета [Маковецкий, 1948, с. 343]. Элементами *саукеле* была также *укияяк* – нагрудная подвеска-оберег, с реальными или стилизованными когтями филина и *тумарша* – нагрудная подвеска-амулет треугольной формы.

Над *саукеле* мастер работал обычно год. Стоимость некоторых образцов этого убора в конце XIX в. была очень значительной. В Букеевской орде, например, по данным Х. Аргынбаева, богато декорированное *саукеле* оценивалось в 1 тыс. руб. серебром; в Семиречье такой убор обошелся родителям невесты в 2 тыс. руб. серебром [Аргынбаев, 1987, с. 68]. По сведениям С. Касиманова, в Младшем жузе один из образцов *саукеле* оценивался в 500 дойных кобылиц [1995, с. 165]. Согласно степному обычному праву, *саукеле* было собственностью женщины и возвращалось в ее род, если она умирала бездетной [Маковецкий, 1948, с. 343].

Наряд невесты включал также украшения *шекелик* (височное), *тамакалка*, *тамакша* (нашейное), *алка*, *ониржиек*, *тумарша*, *бойтумар* – (нагрудное), *шолты* (для волос), *белбеу* (пояс), *шашбау*, *сырга* (серьги), *билезик* (браслеты), *сакина* (кольца), *жузик* (перстни).

В комплекс украшений зрелых замужних женщин входили: *тана*, *тасты салпыншак*, *жарма* – нашивные круглые бляхи, *түйреуш* – броши, *шаш керме* – затылочная заколка для волос, *арка алка* – украшения для спинки камзола, *акык* – подвески-обереги, *кемер белбеу* – пояса с нашивными бляхами разной формы и величины, *капсырма* – застежки для камзола, *белбеу* – пояс, *шашбау*, *шолты* – украшения для волос, *сырга* – серьги, *билезик* – браслеты, *сакина* – кольца, *жузик* – перстни. Пояса, кольца, браслеты были очень разнообразны по размерам, форме, декоративному исполнению. С возрастом украшения женщины становились все более скромными. Кольца и браслеты она носила до глубокой старости, считалось, что пища, приготовленная женщиной, у которой нет на руках серебра, нечистая.

Традиционное казахское декоративно-прикладное искусство отличалось устойчивостью форм и содержания. Этнические особенности мировосприятия, совокупность духовных ценностей и эстетических критериев способствовали формированию

художественных канонов. В традиционном ювелирном искусстве казахов XVIII–XIX вв. выделяют три комплекса: первый в Западном, второй – в Северном, Центральном и Восточном, третий в Южном Казахстане и Жетысу.

Ювелирные изделия Западного Казахстана известный искусствовед Ш.Ж. Тохтабаева относит к разряду художественного феномена, они отличаются по технике (штамповка, накладная филигрань, зернь, низкорельефное тиснение, чернь), форме (крупномасштабные, скульптурные филигранные объемы в виде спиральных конусов, полусфер), монументальности художественного образа. Изделия этого комплекса имеют сходство с украшениями туркмен, каракалпаков и народов Дагестана [Тохтабаева, 2008, с. 98].

Украшения Северного, Центрального и Восточного Казахстана выделяются присутствием вставок из камней и стекла, многообразием форм, удлинённостью силуэта, обилием подвесок. Некоторые образцы близки к изделиям башкир, казанских татар и куджинских уйгуров [Там же, с. 99].

Для Южного Казахстана и Жетысу характерны цельность форм, использование эмали и большая цветовая насыщенность. Некоторые образцы напоминают изделия узбекских, таджикских ювелиров; казахские мастера, научились у них приемам работы с голубой эмалью, но превзошли учителей по широте репертуара [Там же, с. 100]. Казахские зергеры воплощали в образе собственное видение, опираясь на многообразие традиций и оригинальные техники исполнения.

В XX в. ювелирное искусство казахов переживало упадок, обусловленный политическими и социально-экономическими особенностями советской эпохи; сокращалось количество заказов, отсутствовал доступ к сырью – драгоценным металлам и камням. Нарушалась преемственность в трансляции ремесленных технологий, прерывались династии мастеров.

Ситуация стала меняться в 1980-х гг., когда училища и вузы Алматы, Семипалатинска, Чимкента и других городов Казахстана начали готовить специалистов в области декоративно-прикладного искусства, в т.ч. художественной обработки металла. Одним из центров подготовки мастеров-зергеров стал Алматинский государственный театрально-художественный институт (ныне Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова).

К началу XXI в. в республике сформировалась плеяда выдающихся ювелиров, соединивших в своем творчестве традиции и новации. Среди них Ильяс Сулейменов – лауреат многих престижных наград, разработавший концептуальный стиль «евразийского этномодерна»; Крым Алтынбеков – признанный художник-реставратор, автор реконструкций раритетов скифо-сакской эпохи казахских степей; известные ху-

дожники-прикладники Амангельды Мукажанов, Серик Рысбеков, Сержан Баширов, Берик Алибай и др.

Современные зергеры активно экспериментируют с формами, материалами, технологиями, работают с платиной, золотом и серебром, используют поделочные и драгоценные камни и эмали. В создании образного строя они обращаются и к архаике, и к модерну. Сегодня ювелирное дело является одним из самых успешных направлений в казахском декоративно-прикладном искусстве. Оно обрело статус профессиональной художественной деятельности. Изделия казахских мастеров с успехом демонстрируются на республиканских и международных выставках.

В Казахстане принято несколько программ, направленных на возрождение традиций. Государственная программа Республики Казахстан «Культурное наследие», изначально рассчитанная на 2004–2007 гг. и продленная на 2008–2010 гг., определяет перспективы развития традиционных и современных ремесел в стране.

В Астане создан Президентский центр культуры Республики Казахстан, отдел реставрации и ювелирную мастерскую в нем возглавляет Берик Алибай. Он потомственный зергер из племени Дулат Старшего жуза, окончил Алматинское художественное училище имени Н.В. Гоголя и Алматинский государственный театрально-художественный институт. Сегодня Б. Алибай – известный в Казахстане и за его пределами художник-ювелир. Он делает украшения, обереги, оружие, пояса, инсталляции из металла, работает с платиной и золотом, но предпочитает серебро. Б. Алибая отличает традиционность в технологии. Будучи профессиональным художником-реставратором, мастер много работает с ювелирными изделиями XVIII – начала XIX в. Иногда он воспроизводит старинные вещи, стремясь сохранить первозданность традиции. Украшения, выполненные Б. Алибаем, имеют характер престижных символов. Часто ему заказывают свадебные комплекты для невест и т.н. кольца свахи (массивные кольца с двумя-тремя шинками), которые принято дарить матери жениха. Эти украшения в наши дни, как и прежде, занимают значимое место в казахской культуре, являются частью ритуальных дарообменов, опосредующих отношения между людьми.

Для творчества Б. Алибая характерны насыщенность декора, объемность конструктивных форм, широкое использование фактурно-пластических эффектов. По стилю его произведения напоминают серебряные украшения Западного Казахстана, которые Ш.Ж. Тохтабаева определяет как украшения с низкорельефным тиснением, образной ролью накладной филигрании и зерни, а также с чернением. Свободно владея ювелирными стилями Центрального, Южного и Западного Казахстана, Б. Алибай стремится

следовать западно-казахстанским традициям, ибо они более всего, по его мнению, отражают своеобразие художественного мышления казахов, связанного с преклонением перед величием степей и историческим прошлым. В подобной избирательности проявляется особенность современного декоративно-прикладного искусства казахов мастеров, ориентирующихся не на клановые предпочтения, а на стилистическую вариативность и формирующийся общенациональный колорит.

Искусство Б. Алибая признано и в Казахстане, и за его пределами. Работы мастера находятся в частных и музейных коллекциях в Турции, Малайзии, Катаре, Франции, Армении, России и в других странах. Б. Алибай Заслуженный деятель культуры Республики Казахстан, – обладатель премии Президента Республики Казахстан, особого сертификата республиканского конкурса «Зергер-99» – «За преданность ювелирному искусству», сертификата Первого казахстанского конкурса ремесленников «Шебер-2009» («Мастер-2009») в номинации «Толтумалык» («Самобытность»). Ювелирное искусство мастера-зергера из Астаны сохраняет ярко выраженный этнический характер. Интерес к историческим корням и национальной культуре является основой его творчества, в котором органично сочетаются традиции и новации.

Ориентация на культурное многообразие, отражающее возрождение и приумножение национального наследия, а также динамику модернизационных процессов, определяет современные тенденции в развитии ювелирного и всего декоративно-прикладного искусства Казахстана. Эта поддержанная государством стратегия позволяет сохранить этническую самобытность, а также активно участвовать в мировом художественном процессе и превращать ценности казахского народа в достояние всего человечества.

Список литературы

- Аргынбаев Х.** Қазақ халқының қолөнері. – Алматы: Өнер, 1987. – 128 с.
- Букеевской орде 200 лет.** – Алматы: Өлке, 2001. – Кн. 5. – 304 с.
- Захарова И.В., Ходжаева Р.Д.** Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 202–226.
- Казахские богатырские сказания.** Семей: Международ. клуб Абая, 2001. – 384 с.
- Казахская национальная одежда.** – Алматы: Didar, 1998. – 80 с.
- Қасиманов С.** Қазақ халқының қолөнері. – Алматы: Қазақстан, 1995. – 240 с.
- Маковецкий П.Е.** Материалы для изучения юридических обычаев киргизов // Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жалын, 1948. – С. 320–392.
- Масанов Э.А.** Ювелирное производство. Кузнечное и ювелирное ремесла в казахском ауле // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – С. 156–170.
- Тохтабаева Ш.Ж.** Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 474 с.
- Тохтабаева Ш.Ж.** Шедевры Великой степи. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 240 с.
- Шаханова Н.** Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). – Алматы: Қазақстан, 1998. – 184 с.
- Шорманов М.** Казахские народные обычаи. – Астана: Товарищество с ограниченной ответственностью Научно-производственный фонд “Эко”, 2007. – Т. 4. С. 42–59.
- Усманова Э.Р., Логвин В.Н.** Женские накосные украшения Казахстана: (эпоха бронзы). – Лисаковск: Караганд. гос. ун-т ис. Е.А. Букетова; Кустан. гос. ун-т им. А. Байтұрсынова; Лисаков. музей истории и культуры народов Верх. Притоболья. 1998. – 64 с.

С.К. Сураганов

* * *

Фоторепортаж А.В. Терехова

Андрей Владимирович Терехов родился в 1970 г., фотографией начал заниматься с 1985 г. в детской фотостудии. В 1995 г. окончил Кемеровский государственный университет культуры и искусств по специальнос-

ти фототворчества. С 1998 г. работает фоторепортером в СМИ Казахстана. С 2000 г. – сотрудник республиканской еженедельной газеты «Караван», фотокорреспондент по Астане и Акмолинской обл. Сотрудничает с различными изданиями и агентствами.

1. Художник-ювелир Берик Алибай на фоне своей инсталляции «Кызыл жебе» – «Красная стрела».
2. Инструменты зергера.

Берик Алибай из рода Ботбай-Конырбай племени Дулат Старшего жуза, вырос в с. Кызылсай Меркенского р-на Джамбульской обл. В детстве часто прибежал в кузницу деда Алимбая, который был известным мастером. Когда Берик стал ювелиром, родственники передали ему старинные инструменты. По традиции, вещи мастера не должны уходить из семьи – в них заключена его душа и сила.

3. *Пышак кынымен* – нож с ножнами работы Б. Алибая (сталь, серебро, коралл, бирюза, кожа, кость; ложная зернь, скань, оксидировка).
4. *Билезик* – браслет работы Б. Алибая (серебро; накладная филигрань, ложная зернь, оксидировка; вставки: халцедон, сердолик).

5. Президентский центр культуры Республики Казахстан. Малика Кемпирова в национальном наряде с украшениями работы Б. Алибая: *ониржсиек* – нагрудная подвеска, *сырга* – серьги, *жузик* – перстни.

В старину ювелиры начинали работу с молитвы: «Бисмилла иске сат болсын; ие азрети Ер Даут, озиниз колданыз, бисмилла рахман рахым» – «Да пребудет удача, правящий хазретом Ер Даутом, поддержите». Каждое новое дело Б. Алибай, ожидая озарения и поддержки Всевышнего и духов предков, начинает с прикосновения к инструментам. Так делал его дед Алимбай, так будет делать его преемник. Руки мастера преображают мир и людей по законам красоты, возвращают утраченные ценности прошлого.

6. В ювелирной мастерской Президентского центра культуры. Корректировка дизайна украшений по старинным образцам.

7. Б. Алибай за работой над браслетом (пайка декоративной фигурной накладки).

Казахская традиция наделяет зергеров, имеющих власть над огнем и раскаленным металлом, даром творцов и целителей. Превращая бесформенную пылающую массу в изысканные украшения, они завершают деянье Создателя, приносят в мир гармонию. Такой мастер, по меткому народному выражению, «темцирге тил, жанкага, жан битиретин» – «железо говорить научил, в щепку душу вложил».

8. Женские украшения работы Б. Алибая: билезик – браслеты, укияк – нагрудное украшение-оберег с когтями филина, сырга – серьги, жузук – перстень (скань, накладная ложная зернь, чернение; вставки: бирюза, сердолик, коралл).

9. Кристина Хайбуллина примеряет украшения работы Б. Алибая – комплект «Жар-Жар», названный так же, как свадебная песня.
10. Кудаги жузик – «перстни свахи» работы Б. Алибая (серебро, скань, ложная зернь, оксидировка, вставки из сердолика).

Традиционное ремесло казахских зергеров опиралось на знание фамильных секретов мастерства. Согласно старинным канонам, камни в украшениях должны быть закрыты. Их глубина и сияние превращались в тайну. Во власти зергера находилась природа камня, блеск серебра и свет женских глаз.

Оправляя в серебро женскую красоту, ювелир открывал ее тайну.

11. Подбор камней для женского нагрудного украшения *бойтумар*.

12. Реставрация традиционных украшений XIX в. из Западного Казахстана в Президентском центре культуры Республики Казахстан.

У казахов есть пословица: «Бир айел болса да, зергер жумыссыз калмайды» – «Пока есть хоть одна женщина, ювелир не останется без дела». Украшения хорошего зергера, работающего под покровительством духов-предков, несут в себе заряд его силы и являются благопожеланием. Украшения придают законченность облику женщины, подчеркивают ее достоинство, спасают от болезней и бед. Любовь к украшениям, умение их носить и беречь – часть системы традиционной казахской культуры.

13. Шкатулка с набором традиционных казахских украшений.

14. Художник-ювелир Б. Алибай в национальном халате шапан с саблей *кылыш* собственной работы.

15. *Пышактар кындарымен* – ножи с ножнами работы Б. Алибая (сталь, серебро, бирюза, кость, сердолик, кожа; ложная зернь, скань, оксидировка).

В мастерской Б. Алибая культура кочевников предстает не только в многообразии женского серебра, но и в изысканности холодного оружия. Согласно адату казахской степи, лишь оружие давало право голоса на общем собрании. Мастера узнавали по его ножам. Изготовление оружия начиналось с высшего благословления: «Пирим Ер Даут сен колда! Сен колдасан мен мунда» – «Поддержи пир, Ер Даут, Если ты готов – я здесь». Готовность к творчеству на вечные времена остается привилегией и испытанием мастера.

16. Б. Алибай со своими учениками – мастерами отдела реставрации и ювелирной мастерской Президентского центра культуры Республики Казахстан.